

Если бы тот, кто стоял за кулисами этой интриги, мог отслеживать состояние проклятия в теле Эри Фусигуро, Годжо Хара ни за что не предложил бы Тодзи инсценировать смерть жены. Лишь благодаря этому Небесный тиран, когда-то завязавший со своим кровавым ремеслом ради любви, мог снова выйти на охоту под видом безутешного вдовца.

Проклятие внутри Эри существовало автономно: какие бы изменения с ним ни происходили, кукловод оставался в неведении. Именно это позволило повернуть трюк с мнимой смертью без сучка и задоринки.

В конце концов, заговорщик вряд ли мог предположить, что Тодзи сумеет заручиться поддержкой самого Годжо Хары.

Во всем мире магов едва ли нашлось бы больше пары человек, способных уговорить Хару вмешаться. Не зря ведь появление Сёко Иэири, владеющей обратной проклятой техникой, вызвало среди верхушки такой небывалый ажиотаж.

Тодзи довольно долго не показывался из спальни, пока совершенно здоровая Эри буквально не выставила его за дверь.

Нацепив фартук и вооружившись лопаткой, он принялся стряпать для любимой жены обед, заодно прикинув порции на сына, Мэгуми, и незваных гостей — Хару и Сатору.

Эри же, как и подобает радушной хозяйке, вежливо развлекала близнецов светской беседой.

Маленький Мэгуми, которого Сатору успел довести почти до слез своими поддразниваниями, смерил обидчика угрюмым взглядом — точь-в-точь как у отца — и поспешил уткнуться в материнское плечо, тихонько всхлипывая:

— Мама...

Эри ласково прижала сына к себе, поглаживая по спине, и принялась успокаивать нежным, убаюкивающим голосом:

— Ну-ну, глупенький, мама здесь. Всё уже хорошо, видишь? Твой братик Хара вылечил меня, и теперь я больше не буду так сильно болеть.

— Правда? — личико малыша мгновенно просветлело. — Больше никогда-никогда? Как здорово!

Несмотря на нежный возраст, Мэгуми остро чувствовал тяжелую атмосферу в доме. Когда мама слегала, отец становился сам не свой, хмурился и почти не замечал сына. Мальчик не только безумно переживал за маму, но и в глубине души мучился от детского, неосознанного страха оказаться брошенным и ненужным.

Привыкший к постоянному теплу и ласке родителей, в такие дни он внезапно оставался один на один со своими тревогами. Отец без остатка растворялся в заботах о больной жене, и Мэгуми казалось, будто весь мир сокрушился, оставив его в полном одиночестве.

Конечно, страх за маму пересиливал любые эгоистичные мысли, но детская психика требовала защиты, и теперь он инстинктивно лнул к ней, ища утешения и былой безопасности.

С выздоровлением Эри к Тодзи мгновенно вернулся статус лучшего папы на свете.

Стоило обеду подоспеть, Тодзи тут же забрал сына из объятий жены.

— Давай его сюда, я покормлю, а ты пока садись за стол.

Эри со спокойным сердцем уступила мальчика мужу.

Если не считать тех черных недель ее госпитализации, когда Тодзи буквально сходил с ума от тревоги и забросил всё на свете, он всегда был образцовым отцом. С самого рождения Мэгуми он ловко управлялся и с пеленанием, и с купанием, и с кашами. Эри никогда не приходилось переживать за сына, когда тот оставался с отцом.

Хара и Сатору заворуженно наблюдали за тем, как этот грозный убийца магов вешает сыну на шею детский слюнявчик и с ювелирной точностью зачерпывает пюре расписной ложечкой. Движения Тодзи были на удивление бережными и плавными; казалось, он угадывал желания Мэгуми по одному лишь движению глаз. Поистине идеальный отец — и не скажешь, что совсем недавно этот самый человек без колебаний спихнул плачущего ребенка в руки Сатору, думая лишь о спасении жены.

В отличие от Хары, который гостил здесь не впервые, Сатору поначалу косился на тарелку с явным подозрением. Ожидая худшего, он с опаской отправил в рот первую ложку... и замер в изумлении. Было невероятно вкусно.

Уплетая за обе щеки, Сатору во все глаза разглядывал сидевшего напротив мужчину.

Сейчас Тодзи в своей безразмерной домашней одежде выглядел образцовым семьянином. И всё же ткань футболки натягивалась на его бугристых плечах и мощной груди, выдавая ту колоссальную физическую силу, которую невозможно было скрыть никакими вещами.

Словно дремлющий хищник: пускай он вел себя тихо и мирно, от него всё равно веяло сдерживаемой мощью, заставляющей любого невольно держать ухо востро.

Тодзи, разумеется, прекрасно видел этот бесцеремонный взгляд. В другое время он бы уже доходчиво объяснил наглому сопляку с Шестью Глазами правила приличия, но сейчас... ладно. Ради жены, которую спас этот мелкий наниматель, можно и потерпеть.

В конце концов, заносчивый младший был для Хары главным сокровищем, а портить отношения со своим благодетелем Тодзи не собирался. От пары лишних взглядов с него не убудет.

Дождавшись, пока сытый Мэгуми уползет играть, Тодзи принялся за свою порцию. Гости к тому моменту уже отложили палочки.

Ел он с невероятной скоростью: тарелка, любовно собранная для него женой, опустела в мгновение ока, словно по ней пронесся ураган.

Эри больше не пилила его за вредную привычку заглатывать куски не жуя. Теперь, зная об истинной природе его Небесного проклятия и нечеловеческой силе, она понимала: его желудок переварит даже гвозди, не то что домашний обед. Смешно было мерить этого мужчину обычными мерками. Раз уж его природа столь далека от обычной человеческой, то и глупые правила приличия тут ни к чему.

Отобедав, Тодзи мягко перехватил руки жены, потянувшейся за грязной посудой, быстро собрал всё со стола и скрылся в кухне.

— Надо же, — не удержался от шпильки Сатору, — гроза магов оказался образцовым домохозяином. Как ловко шуршит!

Эри восприняла это как чистую монету и счастливо улыбнулась, подперев щеки ладонями:

— Правда ведь? Он невероятно хорош, когда занят делом!

Она заворуженно уставилась на широкую спину мужа, склонившегося над раковиной.

Хара мог поклясться своими Шестью Глазами, что в этот момент Тодзи незаметно напряг плечи, заставив рельефные мышцы спины проступить еще отчетливее под тонкой тканью.

«Каков подкаблучник, а какие уловки!» — мысленно усмехнулся Хара.

Хара похлопал брата по плечу, давая понять, что пора уходить. Близнецы поднялись со своих мест и попрощались с хозяйкой дома.

Проходя мимо кухни, Хара заглянул внутрь:

— Тодзи, на связи. Будем переписываться.

— Понял, — отозвался тот, даже не оборачиваясь. Сквозь шум бегущей из-под крана воды его глуховатый голос прозвучал отчетливо и веско.

Близнецы вышли на улицу.

Вспомнив о важной детали, Хара повернулся к брату:

— Сатору, имей в виду: у Тодзи есть небесное копье Аmano Сакахоко. Это проклятое оружие особого ранга, способное мгновенно нейтрализовать любую технику.

Конечно, обзаведшийся семьей наемник вряд ли решился бы на безрассудство, да и связывающая их клятва гарантировала его лояльность, но предосторожность никогда не бывала лишней. И всё же я хочу, чтобы ты знал об этой угрозе.

Сатору удивленно приподнял бровь:

— А почему ты его не уничтожил? Всё-таки это штука пробивает нашу Безграничность. А в руках парня без капли проклятой энергии оно превращается в смертоносную игрушку.

— В этом нет нужды, — спокойно покачал головой Хара. — Если существует одно Аmano Сакахоко, найдутся и другие подобные проклятые орудия. К тому же сейчас Тодзи играет на нашей стороне, и это оружие делает его сильнее. Для нас же это отличный повод помнить, что нельзя слепо полагаться на врожденные техники.

Никто не знает, какие еще сюрпризы таит в себе этот мир. Уничтожить редкое проклятое оружие легко, но что, если мы столкнемся с магом, чья врожденная техника способна подавлять чужие силы? Не убивать же каждого встречного превентивно. В этом нет никакого смысла. К тому же, пока они с Сатору не привыкли перекладывать всю ответственность на автоматический щит Безграничности, подобраться к ним не сумеет даже вооруженный до зубов Тодзи.

Даже без магии их отточенные до предела навыки рукопашного боя не оставляли врагам ни единого шанса. Пускай весь мир помнит: сильнейшие обладатели Шести Глаз этого века безупречны во всем. Они не ведали слабостей.

Сатору согласился с доводами брата. Собственная сила вселяла в него абсолютную уверенность, так что мысль об Аmano Сакахоко его больше не тревожила.

Копье могло стать помехой, но не более того. Тому, кто захочет ранить его, сначала придется пережить «Синий», «Красный» и разрушительный «Фиолетовый». Если после этого безумец вообще останется в живых и сможет сделать хотя бы шаг навстречу — тогда и поговорим.

Время летело незаметно, и вот наступило седьмое декабря.

Одноклассники засыпали близнецов заранее подготовленными подарками.

Но самым желанным для каждого из братьев оставался подарок от его второй половинки.

Хара протянул аккуратную, перевязанную лентой коробочку Сатору, а тот в ответ с предвкушением всучил ему свой сверток.

— Открывай скорее! — воскликнул Сатору. — Я обыскал всё, чтобы найти для тебя это проклятое орудие особого ранга!

Развернув хрустящую бумагу, Хара обнаружил внутри белоснежную шелковую ленту. В лучах зимнего солнца она отливала благородным перламутром, струясь в пальцах невесомой прохладой.

Положив подбородок на плечо брата, Сатору заглянул в коробку:

— Я сначала хотел смастерить ее сам, но в создании проклятых орудий я ни черта не смыслю, а учиться времени не было. Пришлось выкупить у одного коллекционера и доплатить мастеру, чтобы он довел ее до ума. Ты ведь жаловался, что твои глаза теперь видят нити законов мироздания? Примерь ее, она должна заглушить лишний поток информации.

Сатору, сам не снимавший темных очков, слишком хорошо знал, какую невыносимую головную боль приносит этот бесконечный визуальный шум. Шесть Глаз вбирали терабайты ненужных деталей каждую секунду.

Хара почти никогда не прятал глаза и ни словом, ни делом не выдавал того, как тяжело ему дается этот божественный дар.

Но Сатору, делящий с ним одну душу и ту же врожденную способность, понимал всё без слов. Если даже его собственные глаза порой доставляли дискомфорт, то каково приходилось Харе, чье зрение проникало сквозь самую ткань реальности?

Именно поэтому он перерыл весь теневой рынок в поисках такого проклятого орудия, способного сдержать этот всевидящий взор.

Пальцы Хары нежно сжали шелк. Грудь затопило щемящее чувство благодарности.

И всё же лишь Сатору — его истинная половина — мог по-настоящему понять его боль.

Мир Шести Глаз утомлял. А когда Хара освоил Расширение территории, сквозь его сознание бурным потоком хлынули еще и фундаментальные законы вселенной. Стоило разомкнуть веки, как мозг начинал плавиться от перегрузки, и ему приходилось без остановки применять обратную проклятую технику, чтобы залечивать микротравмы. Это было изнуряющее, ежесекундное испытание.

Но он привык терпеть. Привык держать лицо.

Даже от брата, с которым у них была ментальная связь, он умудрялся скрывать эту изматывающую изнанку своего величия.

Сатору же, ведомый тем же проклятием, догадался обо всем сам.

И преподнес подарок, в котором Хара нуждался больше всего на свете.

Хара мягко улыбнулся и повязал ленту поверх глаз, скрывая сияющую лазурь зрачков.

Тьма не наступила. Круговое зрение Шести Глаз осталось прежним, но теперь хаотичный поток визуального мусора словно прошел сквозь тончайший фильтр. Ослепительные нити мировых законов, прежде напоминавшие спутанные клубки пряжи, поблекли и упорядочились.

Напряжение спало. Дышать сразу стало легче.

Хара повернул скрытое белой повязкой лицо к брату и тепло произнес:

— Спасибо, Сатору. Она идеальна. В голове наконец-то прояснилось.

— Я рад, что подошло, — просиял Сатору. — Значит, старик-мастер не зря ломил такую цену.

Затем Сатору нетерпеливо сорвал обертку со своего подарка. Внутри лежал стильный футляр.

— Ого! — Сатору со смехом извлек из футляра темные очки ультрамодной оправы. — Мы с тобой определенно думаем об одном и том же, Хара!

Один решил подарить повязку, другой — очки. Желание уберечь друг друга было взаимным.

— Ты ведь любишь очки, — мягко пояснил Хара. — Но твои старые защищали только спереди, а Шесть Глаз всё равно улавливали периферийные потоки информации. Оправу для этих я заказал в твоём любимом салоне, а линзы выточил сам. Несмотря на скромный размер, они полностью блокируют проклятую энергию по всему радиусу обзора. Проще говоря, примерив их, ты увидишь мир так, как его видят обычные люди.

Сатору замер. Его привычные темные очки, пусть и считались особым проклятым орудием, лишь частично приглушали яркость красок и снижали нагрузку на мозг. Но это... было пределом их возможностей.

Подарок Хары творил настоящее чудо — он полностью отсекал проклятые потоки.

Обладатель Шести Глаз видит мир как непрекращающееся тепловидение проклятой энергии,

где любой предмет оставляет за собой информационный след. Это перегруженная, чуждая обычным людям реальность.

Перепополняемый любопытством, Сатору нацепил новинку на переносицу. И мир вокруг него мгновенно затих.

Панорамный обзор остался на месте — он по-прежнему видел всё, что происходило за спиной, — но теперь это были просто образы. Клен за окном стал просто зеленым деревом, а не схемой из плотности древесины, траектории падения листьев и копошащихся под корой жуков.

Посмотрев на Хару, он не увидел привычного сияния бушующей в нем колоссальной силы. Перед ним стоял просто его любимый брат.

«Так вот как видят мир обычные маги? Невероятно...»

Потрясенный этим ощущением легкой, звенящей пустоты в голове, Сатору даже не думал снимать очки. Мозг больше не плавился, не требовал постоянной подпитки обратной проклятой техникой. Это было чистое блаженство.

Наблюдая за восторгом брата, Хара тихо улыбнулся. Подарок пришелся как нельзя кстати.

Но стоило Сатору радостно выбежать из комнаты, как улыбка сползла с лица Хары.

«Ему так по душе этот обычный взгляд... Неужели он так сильно мечтает стать частью толпы? Стать таким же, как все эти посредственности?»

Но простые маги никогда не поймут их. Они обречены блуждать в потемках. Те, кто наделен истинным зрением, и те, кто слеп, живут на разных обитаемых планетах. Это непреодолимая пропасть, такая же, как между магами и обычными людьми.

В этом огромном и чужом мире лишь они двое — Хара и Сатору — делили на двоих одну реальность. Лишь они были истинными сородичами.

Ближе к концу декабря в Токио наконец-то наступили долгожданные каникулы.

В отличие от обычных школ, летнего отдыха у местных учеников не бывало: в жару проклятые духи плодились с удвоенной силой, и призывники пахали не покладая рук. Зато зимой им наконец давали небольшую передышку.

Сёко и Сугуру собирались разъехаться по семьям. Из главного поместья клана Годжо тоже пришло официальное приглашение для юных божеств.

Сатору, вовсю наслаждавшийся свободой студенческой жизни, при одной мысли о возвращении скривился, недовольно буркнув:

— Опять туда? Да ни за что! Не хочу я киснуть все праздники в компании этих дряхлых гнилых мандаринов!

Сугуру уже набрал в грудь воздуха, собираясь прочесть другу лекцию о сыновнем долге и семейных обязанностях, но Хара его опередил.

— Не хочешь — не поедem, — безапелляционно отрезал он. — Сатору, давай лучше устроим новогоднее путешествие.

Глаза Сатору вспыхнули восторгом, он так и подпрыгнул на месте:

— Ура! Путешествие! Куда рванем, Хара?

Сугуру только молча покачал головой. Кажется, теперь он точно знал, на ком лежит вина за несносный характер Сатору. Хара потакал любым капризам своего близнеца.

— Не желаете присоединиться? — из вежливости поинтересовался Хара у одноклассников.

Те предсказуемо отказались: семейный очаг манил их сильнее дальних странствий.

Хара ничуть не расстроился. Собственно, вежливый жест был сделан ради приличия. Проводить праздники в чужой компании он не собирался — это только помешало бы им с Сатору наслаждаться обществом друг друга.

Сборы не заняли и получаса. Деньги у них водились в избытке, так что таскать за собой тяжелые чемоданы не имело смысла. Всё необходимое можно купить на месте, а если чего-то не окажется — телепортироваться в соседний мегаполис секундное дело.

Пока близнецы мчались навстречу приключениям, у ворот колледжа переминался с ноги на ногу гонец от главы клана. Прождав битый час, он удостоился лишь сочувственного взгляда уходящего домой Сугуру.

— Хара и Сатору уехали, — сообщил парень, катя за собой чемодан. — Сказали, у них круиз. В поместье можете их не ждать.

Слуга побледнел так, словно настал конец света, и на негнущихся ногах поплелся докладывать главе о катастрофе.

Выслушав несчастного гонца, глава клана лишь тяжело вздохнул. Перечить молодым господам никто не смел. Магическое величие Шести Глаз ставило их выше любых законов и приличий. Клан мог лишь смиренно принять их волю.

Набрав номер Хары, глава елейным голосом запел в трубку:

— Господин Хара, не требуется ли вам или господину Сатору финансовая или организационная поддержка в вашем путешествии? Клан готов исполнить любое ваше пожелание, только скажите.

Старейшины до смерти боялись промедлить и навлечь на себя гнев юных божеств.

Близнецы скромностью не страдали и не стеснялись нагружать преданных слуг самыми нелепыми поручениями.

С самого детства их возносили как живых богов, потакая любой прихоти. Когда же братья выросли и обрели сокрушительную мощь, старейшины окончательно растеряли былую спесь. Попытки скрытых манипуляций Хара пресек жестко и быстро, превратив верхушку клана в послушных шелковых ягнят. Теперь всё семейство плясало исключительно под их дудку.

Единственное, что отравляло жизнь — древние удушливые ритуалы, которые ревностно оберегали консерваторы. Сатору воротило от этой затхлой атмосферы.

Хара без труда мог бы отменить все эти обряды одним волевым решением, но выслушивать бесконечный плач и причитания упертых стариков не хотелось никому.

— Да ну их, — кривился Сатору. — Видеть сморщенные физиономии этих старых хрычей — то еще сомнительное удовольствие.

Разумеется, Хара уступил брату, устроив им праздник вдали от унылого семейного склепа.

Улетая за границу, они сменили несколько стран, наслаждаясь свободой и новыми впечатлениями, и вернулись в Японию лишь к самому началу учебного семестра.

За всё это время Главный совет магов не смог выследить их ни на одной координате, как ни старался нагрузить срочной работой.

Едва сойдя с трапа самолета, близнецы с чемоданами наперевес направились в общежитие колледжа, так и не почтив клан своим присутствием.

У самых ворот они столкнулись с хмурым Сугуру.

— О, Сугуру! — весело закричал Сатору, замахав рукой. — Сколько лет, сколько зим!

Сугуру одарил их таким взглядом, что исходившая от него темная аура могла бы породить проклятие особого ранга прямо здесь и сейчас.

— И как отдохнули? — бесцветным голосом спросил он.

— Обалденно! — не почувствовав подвоха, отозвался Сатору.

— Еще бы, — мрачно усмехнулся Сугуру. — Мотаться по миру, плевать на приказы и не выслушивать нудное брюзжание стариков из совета... Кто бы сомневался.

Вот только ему самому было не до смеха. В разгар праздников, когда он сидел за семейным столом, нарисовались ищейки из Главного совета с требованием срочно зачистить территорию. И ладно бы обычное дело, так ведь проклятый дух оказался полуособого ранга, а заплатили за него сущие копейки — даже меньше, чем за обычный первый ранг! Сверхурочные в Новый год, да еще и по сниженному тарифу. Какая наглость!

Сугуру наконец-то всей душой прочувствовал, почему близнецы величали совет верхушкой гнилых мандаринов. У него закралось сильное подозрение, что эти бюрократы просто нагло прикарманили его законный гонорар.

Если бы не обостренное чувство долга и страх, что из-за его отказа погибнут невинные люди, он бы ни за что не сорвался из дома под недовольные вздохи родителей ради такого издевательства.

Сатору озадаченно почесал затылок. Чего это Сугуру так взъелся?

— Да ладно тебе, — Сатору дружески хлопнул его по плечу и похлопал по своему чемодану. — Мы о вас с Сёко не забыли, привезли кучу классных сувениров!

— Какая трогательная забота, — ядовито процедил Сугуру. — Было бы совсем замечательно, держали бы вы свои мобильники включенными.

Только сейчас Сатору вспомнил причину внезапной «недоступности» своей связи. Перед самым отъездом эти канцелярские крысы пытались всучить им дежурство. Сатору высказал всё, что о них думает, а чтобы больше не названивали — просто выключил телефон.

Пазл в его голове наконец сложился.

— Ой, — Сатору виновато ухмыльнулся. — Тебя что, запрягли за нас отдуваться?

— Именно, — бесстрастно подтвердил Сугуру.

У Хары телефон работал исправно. Вот только верхушка магов после первого же холодного отказа больше не решилась его тревожить.

Поравнявшись с одноклассником, Хара невозмутимо произнес:

— Не хочешь работать в праздники — посылай их лесом. Нечего баловать этих стариков. Всех проклятых духов на свете всё равно не переловить.

Сугуру нахмурился:

— Но если мы затянем с изгнанием, пострадают невинные.

Хара даже не замедлил шаг.

— От проклятий в год гибнет около десяти тысяч человек, — равнодушно бросил он. — От банальных аварий на дорогах жертв куда больше. До нашего появления на свет этот мир как-то справлялся с угрозами особого, полусобого и первого рангов. Ты правда думаешь, что у Главного совета без нас связаны руки?

<http://bllate.org/book/19549/2004318>